

Второй день с Оливией и Клаудией

Столовая крепости Галия

Клаудия усмехнулась про себя. “Вот майор удивится, когда увидит это”, — пробормотала она, глядя на тарелки с едой, разложенные перед ней, и одобрительно кивая. Дедушкины часы только что пробили час дня, а это означало, что она скоро придет. Клаудия не могла сдержать своего ликования.

— Клаудия? Что ты делаешь на кухне? И в этом наряде? — Оливия пришла, как и планировала. Клаудия, её глаза расширились, когда она увидела Клаудию. Выходя из кухни, Клаудия приподняла край своего фартука, чтобы показать Оливии.

— Что думаете, мэм? Мне идет?

— Эм, конечно, ты хорошо выглядишь... Но если серьезно, что ты делаешь? — спросила Оливия. Даже когда она делала комплимент Клаудии, в её глазах была видна настороженность.

— Поскольку вы всегда так много делаете для меня, майор, сегодня я решила приготовить вам ужин.

— Не может быть! Ты готовила? — громко воскликнула Оливия. Казалось, её это шокировало.

— Майор, я всё же женщина. — заметила Клаудия.

— Да, я знаю, это... — Ответила Оливия. — Но разве у дворян не всегда есть повар в штате?

— Это верно, майор, и в семье Юнг действительно есть повар. Однако это не означает, что мы сами не готовим.

— Ха, а почему ты раньше не говорила об этом? — В голосе Оливии звучало изумление.

— В любом случае, всё это сейчас не важно, — быстро сказала Клаудия. — Пожалуйста, садитесь и кушайте майор, а то вся еда, которую я приготовила, остынет.

Она силой усадила Оливию на стул, а затем принесла тарелки с едой. Она была уверена, что Оливия будет довольна, и выжидающе наблюдала за происходящим. Оливия не разочаровала, она так пристально смотрела на еду, что могла бы проделать в ней дыру. Клаудия была в восторге.

— Не считайте, что обязаны быть вежливой, майор, ешьте! О, и это ещё не всё, конечно. Вы можете есть столько, сколько захотите, — сказала она, затем театрально развела руками и повернулась к кухне. В этот момент она заметила, что повара наблюдают за ней, но они тут же отвели взгляд.

А? Что это с ними? - Подумала Клаудия, озадаченная их поведением.

— Эм, итак, Клаудия. Что именно это такое? — немного неуверенно спросила Оливия

— Это? — ответила Клаудия, глядя на блюдо, на которое указала Оливия. — Ну, это рыба на гриле. Это вид речной рыбы под названием дада, сейчас как раз сезон.

— О-ох... И... А это?

— Это запеченная серая лиса с ароматным соусом из тушеных смешанных фруктов. Оно восхитительно на вкус, — ответила Клаудия. Оливия продолжала задавать вопросы, очевидно, проявив большой интерес к стряпне Клаудии. Клаудия подробно ответила на каждый из них.

Наконец Оливия спросила:

— Эм, Клаудия? Могу я задать ещё один вопрос?

— Конечно.

— Почему они все черные? И пробовала ли ты что-нибудь из этого на вкус? — спросила Оливия с легким смешком. Клаудия снова посмотрела на свою стряпню и вынуждена была признать, что она действительно выглядела немного потемневшей. Но это было неизбежно, когда готовишь на огне, все обугливается.

— Это потому, что по большей части всё было приготовлено на гриле. Это нормально, что снаружи немного обуглилось.

— О-ох, хм. Немного... — сказала Оливия. — Так ты попробовал это?

— Пробовала? Конечно нет. Я использовала только самые свежие ингредиенты, мэм. Конечно, это будет вкусно. А теперь поторопитесь и попробуйте! — Сказала Клаудия, затем села перед Оливией с широкой улыбкой.

— Эм, верно. Ладно... — сказала Оливия. Затем она сделала несколько глубоких вдохов и осторожно приступила к еде. Съев половину блюд в её глазах появились слезы. Клаудия, решив, что она, должно быть, тронута восхитительным вкусом, пообещала себе, что в следующий раз приготовит что-нибудь намного лучше.

Наконец Оливия покончила с последним кусочком на своей тарелке и сказала:

— Мм, ммм... Спасибо тебе, Клаудия. — сказала Оливия и неуверенно встала.

— Что?! — воскликнула Клаудия. — Вы уже закончили? Разве вы не хвастались ранее, что съедите такое количество блюд за несколько секунд?

— О-ох, нет, я действительно сыта, — сказала Оливия, прикладывая руку к животу с болезненным выражением лица. Клаудия никогда не думала, что наступит день, когда она услышит от Оливии, что она наелась. Однако по тонкому слою пота на лице Оливии она догадалась, что это была не единственная причина.

— У вас расстройство желудка, мэм? — она спросила, и Оливия слабо кивнула.

— Д-да. Я чувствовала себя прекрасно до того момента, как... не знаю, что случилось... — сказала она с полуйскренним смехом.

— Это совсем не годится... — сказала Клаудия. — Хорошо, я знаю, что делать. Вы можете вернуться и съесть остальное, как только почувствуете себя лучше. Подождите минутку, я спрошу, можно ли её сохранить на потом. — сказала Клаудия и поспешила на кухню. Она объяснила ситуацию поварам, которые с чересчур лучезарной улыбкой заверили её, что это не составит труда.

— Они сказали, что могут сохранить её для вас, майор, — сказала Клаудия, с улыбкой оглядываясь через плечо, но обнаружила, что Оливии нигде не было видно

Второй день с Оливией и Эштоном

Комната Эштона в форте Галия

Оливия ворвалась в комнату Эштона и направилась прямо к нему, где он лежал в постели почитывая книгу.

— Эштон, я собираюсь искать призраков! — объявила она, со сверкающими глазами.

— Ты не можешь просто врываться без стука, — сказал он. — И из всех вещей, призраки? Это глупо. — Эштон закатил глаза, но Оливия, чтобы не отставать, закатила глаза в ответ.

— Ты хочешь сказать, что не слышал о призраке в оружейной?

— Что? Нет, эти слухи ходят повсюду, так что, конечно, я их слышал, — ответил Эштон. Он закрыл книгу и медленно сел.

Слухи появились неделей ранее, когда солдат, патрулировавший оружейную, сказал, что слышал плачущий женский голос посреди ночи. Другие солдаты насмеялись над этой историей, пока один, а затем и другой не подняли шум, заявив, что слышали один и тот же голос. Теперь многие отказывались от ночного патрулирования.

— В таком случае, поторопись и пошли! — сказала Оливия. Она ухмыльнулась и дернула его за руку, но Эштон выскользнул из её хватки.

— В таком случае? — спросил он. — Что это значит? Почему я вообще должен идти с тобой? — Часы на стене показывали, что уже одиннадцать. Конечно, если призрак собирался появиться, то сейчас самое подходящее время для этого. В то же время он не был таким любителем поразвлечься, чтобы ввязываться в охоту за невидимым призраком, да и сил у него не было. Утром его ждал ещё один изнурительный день с Отто.

— Потому что, — ответила Оливия, надувшись, — Клаудия сказала, что она ни за что не пойдёт со мной. — Эштон был немного удивлен этим. Как бы Клаудия ни ворчала, она была мягка с Оливией, и редко когда отказывала. Он задавался вопросом, не загружена ли она работой помощницы.

— И тогда ты пришла за мной?

— Ага. Так что пошли.

— Прими это как мой решительный отказ. Меня плевать на призраков.

Оливия посмотрела на него, а затем спросила:

— Значит ли это, что ты тоже боишься призраков, Эштон?

— Я-я не боюсь. Насколько глупым нужно быть, чтобы бояться того, чего ты даже не видишь? — Отводя взгляд, ответил Эштон а затем замолчал, неубедительно рассмеявшись.

— Хорошо, тогда пошли.

— Слушай, я же сказал тебе, что мне плевать на охоту на призраков...

— Пожалуйста, идём, — сказала Оливия. Она наклонилась к нему, а её лицо выглядело несчастным.

Это совсем нечестно, - подумал Эштон, неохотно вставая с кровати.

— Хорошо, где же этот призрак? — Оливия весело бежала вприпрыжку, держа лампу, чтобы освещать им путь. Там, конечно, не было никаких признаков или чьего-либо ещё присутствия, и казалось, что он может быть раздавлен тяжестью темноты. Эштон поднял свою собственную лампу, чтобы осмотреться, когда внезапно позади них раздался грохот. У него вырвался тихий вскрик, заставивший Оливию согнуться от смеха по полам при этом жалком звуке.

Эштон, чувствуя, что ради своей чести он должен что-то сказать и объяснил:

— Я-я не испугался или что-то в этом роде. Любой бы вздрогнул от такого шума из ниоткуда.

— А я нет, — заметила Оливия.

— Это потому, что ты особенная, — начал он, но Оливия прервала его.

— Подожди, — сказала она, прижав руку к уху. — Я что-то слышу. Похоже на женский плач. — Она направила лампу, которую держала в правой руке, в угол оружейной.

— Я-я никогда не пове...

— Хм? — сказала Оливия, остановившись на месте и наклонив голову на бок. — Это странно...

— Ч-что странно? — Эштон потряс Оливию за плечо.

— Просто, — сказала она, — я вдруг почувствовала эту ауру позади тебя... — Она обернулась, затем её глаза расширились, и она закричала. — Вау! Оно действительно здесь!

Эштон знал, что, к лучшему это или к худшему, но Оливия не лгала. Это означало, что он точно знал, о чем она говорит. Он знал, что не должен смотреть, но это самое дьявольское качество, любопытство, взяло верх и заставило его повернуть голову.

— Ааа! — воскликнул он. Там стояла женщина с наполовину отрубленной головой, а её рот растянулся поперек лица в форме полумесяца. Эштон посмотрел в её вытаращенные, разномастные глаза и упал в обморок с пеной изо рта.

Несколько дней спустя можно было услышать, как Эштон громко заявлял всем, что призрак действительно существует.

<http://tl.rulate.ru/book/29063/2498161>